

Генеральная Ассамблея

Шестидесят вторая сессия

Официальные отчеты

95-е пленарное заседание

Пятница, 18 апреля 2008 года, 11 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Керим (Македония)

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

Выступление Его Святейшества папы Бенедикта XVI

Папу Бенедикта XVI сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи Председатель и Генеральный секретарь.

Председатель (говорит по-английски): Мне как Председателю Генеральной Ассамблеи оказана огромная честь приветствовать главу Римской католической церкви Его Святейшество папу Бенедикта XVI.

Слово “ecclesia” (собор) имеет отношение как к собранию, так и к церкви. Поэтому, Ваше Святейшество, позвольте мне выразить искреннюю признательность от имени “ecclesia” (собора) народов Организации Объединенных Наций Вам как верховному пастырю всех католиков.

Апрель месяц имеет особый смысл и значение в Вашей жизни не только потому, что Вы родились 16 апреля, но также и потому, что 5 апреля 1993 года Вы были удостоены титула епископа римского пригорода Веллетри-Сеньи, а 24 апреля 2005 года Вы приняли сан Понтифика. Я желаю Вам, Ваше Святейшество, счастливо отметить свой день рождения и годовщину понтификата.

В своем послании народу Соединенных Штатов Вы назвали свой визит «братским жестом по

отношению ко всем церковным общинам и знаком дружбы для членов всех других религиозных традиций и всех мужчин и женщин доброй воли».

Ваше присутствие здесь сегодня является мощным признанием законности и важности международных институтов, в особенности Организации Объединенных Наций. В мире, полном разногласий и споров, которые могут перерасти в конфликты, акты насилия и жестокие расправы, роль международных институтов не имеет альтернативы. Эффективный многосторонний подход остается нашей целью — и средством — для достижения мира и стабильности на Земле.

Я глубоко убежден в том, что Организация Объединенных Наций может рассчитывать на Вашу полную поддержку как Святого отца католической общины — общины, насчитывающей более 1 миллиарда человек — в усилиях по содействию глубокому диалогу между культурами, народами, государствами и религиями.

Визит Его Святейшества папы Бенедикта XVI в Организацию Объединенных Наций обеспечивает нам уникальную возможность, а именно напомнить самим себе о нашей благородной миссии, закрепленной в Уставе, которая заключается в том, чтобы

«вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

в равенство прав больших и малых наций и ... проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»,

ибо терпимость является основой свободы человека, включая свободу вероисповедания.

Суть повестки дня Организация Объединенных Наций — развитие для всех, на основе равенства и равноправия всех людей, а также на основе глобального партнерства. Благодаря этому Организация Объединенных Наций является очень ценным институтом. Энергичная повестка дня в области развития, основанная на новаторских подходах к финансированию в целях развития, охрана окружающей среды и достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, является одним из главных приоритетов Организации Объединенных Наций на ближайшие десятилетия.

В этом году отмечается шестидесятая годовщина принятия Всеобщей декларации прав человека, и, как Вы, Ваше Святейшество, справедливо заметили, «необходимость в глобальной солидарности сегодня как никогда является настоящей». Декларация воплощает в себе высшие ценности человеческой семьи; она активно побуждает нас претворять в жизнь принципиальные намерения, которые поощряют права человека, способствуют безопасности людей, ответственности за защиту и более устойчивому развитию. Я считаю, что это и есть основы более справедливой многосторонности — новой культуры международных отношений, которая зиждется на мире и терпимости и центральное место в которой отведено Организации Объединенных Наций.

Новой культуре международных отношений надлежит иметь в качестве своего ключевого принципа обязательство и обязанности всех государств, международных и транснациональных институтов, а также гражданского общества и неправительственных организаций работать вместе в духе солидарности, с тем чтобы предоставить каждому индивидууму равный доступ к правам и возможностям. Наше моральное и институциональное обязательство состоит в том, чтобы перестроить международные организации, с тем чтобы они содействовали реализации этих возможностей.

В этой связи позвольте мне выразить глубокую признательность Святому Престолу за его ценный

вклад в работу Генеральной Ассамблеи, и в частности за Вашу важную роль в усилиях по содействию торжеству социальной справедливости, обеспечению образования и облегчению бремени нищеты и голода во всем мире.

Ваше Святейшество, мы рассчитываем на Ваше неизменное благословение и Вашу поддержку нашей дальнейшей работы.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я глубоко признателен Его Святейшеству за то, что он принял мое приглашение посетить Организацию Объединенных Наций — дом для верующих мужчин и женщин всего мира.

Организация Объединенных Наций является светским институтом, членами которого являются 192 государства. Мы говорим на шести официальных языках, но не имеем официальной религии. У нас нет часовни, но у нас есть комната для размышлений. Однако, если Вы спросите тех из нас, кто работает в Организации Объединенных Наций, что именно нами движет, многие из нас ответят Вам на языке веры. По нашему мнению, то, что делаем, — это не только работа, но и миссия. По сути, «миссия» — это слово, которое мы чаще всего используем в нашей работе по всему миру — в областях от мира и безопасности до развития и прав человека.

Ваше Святейшество, во многих отношениях наша миссия объединяет нас с Вами. Вы говорили о чудовищной проблеме нищеты, затрагивающей столь значительную часть населения мира, и о том, что мы не можем позволить себе проявлять безразличие и эгоистично изолироваться от проблем. Вы поощряете деятельность в области нераспространения ядерного оружия и призываете к постепенному и согласованному ядерному разоружению. Вы подробно разъяснили свое мнение, согласно которому те, кто наделен большей властью, не могут использовать ее для нарушения прав других, и заявляете о том, что мир основан на уважении прав всех. Вы говорите о водных ресурсах и изменении климата, как о вопросах огромной важности для всей человеческой семьи. Вы призываете к открытому и искреннему диалогу — как в лоне Вашей церкви, так и между религиями и культурами — во имя блага человечества. Наконец, Вы призываете к доверию и приверженности по отношению к Организации

Объединенных Наций. Как Вы сказали, Организация Объединенных Наций «способна укреплять подлинный диалог и взаимопонимание, примирять различные мнения и разрабатывать многостороннюю политику и стратегии, которые могут обеспечить реальное противостояние многогранным вызовам нашего сложного и стремительно меняющегося мира».

Ваше Святейшество, таковы основополагающие цели, которые мы разделяем. Мы признательны Вам за Ваши молитвы именно сейчас, когда мы движемся вперед в направлении их достижения.

Прежде чем покинуть сегодня Организацию Объединенных Наций, Вы посетите комнату для размышлений. Мой великий предшественник, Даг Хаммаршельд, который создал эту комнату, удачно высказался по этому поводу. Он сказал о том камне, который находится в центре комнаты, следующее:

«Мы можем считать это алтарем, пустым не потому, что Бога нет, не потому, что это алтарь неизвестного Бога, а потому, что он посвящен тому Богу, которому молится человек и у которого много имен и много обликов».

Возносим ли мы молитвы одному Богу, многим богам или же не молимся ни одному из них, мы здесь, в Организации Объединенных Наций, должны ежедневно поддерживать и укреплять нашу веру. Поскольку требования к нашей Организации растут, мы все больше и больше нуждаемся в этой ценности.

Я искренне благодарю Его Святейшество папу Бенедикта XVI за то, что он ниспослал нам свое благословение и вселяет в нас веру. Он в избытке обладает и тем, и другим. Да укрепит нас его сегодняшний визит.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Его Святейшеству папе Бенедикту XVI.

Папа Бенедикт XVI (*говорит по-французски*): Начиная свое выступление перед этой Ассамблеей, я хотел бы прежде всего выразить Вам, г-н Председатель, искреннюю признательность за Ваши добрые слова. Я благодарю также Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна за то, что он пригласил меня посетить Центральные учреждения этой Организации, и за его теплый прием. Я при-

ветствую послов и дипломатов государств-членов и всех присутствующих.

В вашем лице я приветствую представленные здесь народы. Они обращают к этому учреждению свои взоры в надежде на осуществление лежавшей в основе его создания мечты о том, что это будет центр гармонизации действий стран в достижении общих целей мира и развития. Как выразился в 1995 году папа Иоанн Павел II, Организация должна быть «моральным центром, где все нации мира чувствуют себя у себя дома, развивая общее сознание, так сказать, „семьи наций“» (A/50/PV.20, стр. 6).

В лице Организации Объединенных Наций государства утвердили глобальные цели, которые, хотя и не совпадают с абсолютным общим благом для всей человеческой семьи, несомненно, представляют собой основополагающий элемент такого блага. Принципы, на которых основывается Организация: стремление к миру, достижение справедливости, уважение человеческого достоинства, гуманитарное сотрудничество и помощь — служат отражением верных устремлений человеческого духа и представляют собой идеалы, на которых должны строиться международные отношения.

Как отмечали, выступая с этой трибуны, мои предшественники, Павел VI и Иоанн Павел II, за всем этим Католическая церковь и Святой Престол следят с большим вниманием и интересом, усматривая в вашей деятельности пример того, как касающиеся мирового сообщества проблемы и конфликты могут быть урегулированы общими усилиями. Организация Объединенных Наций воплощает в себе устремление к более совершенному международному устройству, вдохновляемому и руководимому принципом вспоможения и, таким образом, способному откликаться на потребности человеческой семьи введением обязательных международных правил и созданием структур, способных вносить гармонию в повседневное течение жизни народов. Это тем более необходимо сейчас, когда мы сталкиваемся с явным парадоксом: многосторонним консенсусом, который все еще переживает кризис, ибо по-прежнему находится в зависимости от решений, принимаемых немногими, тогда как мировые проблемы требуют вмешательства в виде коллективных действий международного сообщества.

В самом деле, вопросы безопасности, цели развития, задача уменьшения неравенства на местном и глобальном уровнях и защита окружающей среды, ресурсов и климата требуют от всех международных лидеров совместных действий и готовности трудиться добросовестно, соблюдая право и поощряя солидарность с самыми слабыми регионами нашей планеты. Я в первую очередь имею в виду те страны Африки и другие районы мира, которые остаются в стороне от реального комплексного развития и поэтому рискуют познать лишь отрицательные последствия глобализации.

В контексте международных отношений необходимо признавать более важную роль за правилами и структурами, которые по сути своей призваны содействовать общему благу, а значит, и защищать человеческую свободу. Эти правила не ограничивают свободу. Наоборот, они способствуют ей, запрещая поведение и действия, которые направлены против общего блага, которые сдерживают его практическую реализацию и тем самым угрожают достоинству каждого человека.

Во имя свободы необходимо обеспечивать взаимозависимость между правами и обязанностями, исходя из которой каждый человек должен брать на себя ответственность за тот выбор, который он делает, вступая в отношения с другими. И здесь наши мысли обращаются к тому, как порой используются результаты научно-исследовательской деятельности и технических достижений. Несмотря на их огромную потенциальную пользу для человечества, в некоторых случаях они вмешиваются в законы творения, причем до такой степени, что не только оспаривают святость жизни, но и лишают человека и семью естественно присущей им индивидуальности. Подобным же образом международные действия по сохранению окружающей среды и по защите различных форм жизни на Земле должны не только гарантировать рациональное использование науки и технологии, но и вести к восстановлению подлинного образа творения. Это ни в коем случае не означает, что необходимо делать выбор между наукой и этикой; речь идет о том, чтобы приспособить научный метод таким образом, чтобы при этом реально соблюдались этические императивы.

Признание единства человеческой семьи и внимание к врожденному достоинству каждого мужчины и каждой женщины получают сегодня но-

вое развитие в принципе ответственности за защиту. Хотя этот принцип получил определение лишь недавно, он имплицитно присутствовал еще при рождении Организации Объединенных Наций и сегодня во все большей степени становится присущ ее деятельности. Первостепенная обязанность каждого государства — защищать свое население от серьезных и систематических нарушений прав человека, а также от последствий гуманитарных кризисов, будь то природного происхождения или вызванных действиями человека. Если государства не способны гарантировать такую защиту, международное сообщество должно вмешаться, используя законные средства, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций и другими международными документами.

Действия международного сообщества и его институтов, при условии соблюдения принципов, на которых зиждется международный порядок, ни в коем случае нельзя истолковывать как недозволенное вмешательство или ограничение суверенитета. Напротив, именно безразличие или нежелание вмешиваться наносят реальный вред. Необходимо интенсивнее искать пути предупреждения и урегулирования конфликтов, используя для этого любые дипломатические возможности и подходу с вниманием и одобрением даже к самым слабым признакам диалога или стремления к примирению.

Принцип ответственности за защиту считался в античном *ius gentium* основой любых действий правителей по отношению к управляемым. В то время, когда только начала развиваться концепция национальных суверенных государств, монах-доминиканец Франциско де Витория, который по праву считается предвестником идеи создания Организации Объединенных Наций, описывал эту ответственность как один из аспектов природной сущности всех государств и как результат международного порядка, задача которого — регулировать отношения между народами. Сейчас, как и тогда, этот принцип должен вызывать в сознании идею о человеке, созданном по образу Творца, о стремлении к абсолютной истине и о сущности свободы.

Как мы знаем, создание Организации Объединенных Наций происходило на фоне глубоких потрясений, которые человечеству пришлось пережить после того, как были преданы забвению понятие запрядельного и здравый смысл и, как следствие, были грубо попораны свобода и человеческое

достоинство. Когда такое случается, это угрожает самым объективным основам тех ценностей, которыми вдохновляется и руководствуется международный порядок; это подрывает неоспоримые и нерушимые принципы, которые формулирует и закрепляет Организация Объединенных Наций. Было бы ошибкой, сталкиваясь с новыми и настойчиво требующими к себе внимания проблемами, полагаться на прагматичный подход, ограниченный поиском общей позиции, минимальной по своей сути и слабый с точки зрения результатов.

Эта ссылка на человеческое достоинство, являющееся основой и целью ответственности за защиту, подводит нас к теме, на которой мы сосредоточиваем особое внимание в этом году, когда отмечается шестидесятилетие Всеобщей декларации прав человека. Этот документ стал результатом слияния различных религиозных и культурных традиций, причем всеми ими управляло общее стремление сделать человека средоточием общественных институтов, законов и действий и относиться к человеку как к важнейшему элементу мировой культуры, религии и науки.

Права человека все чаще представляются в качестве общей темы и этической подоплеку международных отношений. Одновременно универсальность, неделимость и взаимозависимость прав человека служат гарантиями защиты человеческого достоинства. Однако очевидно, что признаваемые и описываемые в Декларации права применимы ко всем в силу общего происхождения человека, который остается вершиной творения Бога и его промысла в отношении мира и истории. Они базируются на естественном законе, живущем в человеческих сердцах и присущем различным культурам и цивилизациям. Вычленение прав человека из этого контекста означало бы ограничение их охвата и подчинение их концепции релятивизма, согласно которой смысл и толкование прав могут различаться, а их универсальность — отрицаться во имя различных культурных, политических, социальных и даже религиозных взглядов. Нельзя допустить, чтобы наличие таких самых разнообразных точек зрения затмевало тот факт, что универсальны не только права, но и сам человек — субъект этих прав.

(говорит по-английски)

Жизнь общества, как внутренняя, так и международная, ясно подтверждает, что уважение прав

и вытекающие из них гарантии — это мерила общего блага, с помощью которых можно оценивать отношения между справедливостью и несправедливостью, развитием и нищетой, безопасностью и конфликтом. Содействие осуществлению прав человека остается самой эффективной стратегией для устранения неравенства между странами и социальными группами и для укрепления безопасности. Ведь жертвы лишений и отчаяния, чье человеческое достоинство безнаказанно попирается, становятся легкой добычей призывов к насилию и могут затем превращаться в тех, кто посягает на мир. Однако общего блага, достижению которого помогают права человека, нельзя добиться лишь за счет применения верных процедур, а тем более за счет установления баланса между соперничающими правами.

Ценность Всеобщей декларации в том, что она дала возможность различным культурам, правовым суждениям и институциональным моделям объединиться вокруг основного ядра ценностей и, следовательно, прав. Но сегодня необходимо удвоить усилия перед лицом попыток по-новому интерпретировать основы Декларации и поставить под сомнение ее внутреннее единство, с тем чтобы облегчить переход от защиты человеческого достоинства к удовлетворению простых интересов, зачастую особых интересов. Декларация была утверждена как единый стандарт для достижения целей, и ее нельзя применять по частям, в зависимости от тенденций или выборочных решений, которые попросту таят в себе опасность противоречия единству человеческой личности, а значит, и неделимости прав человека.

Опыт показывает, что закон часто одерживает верх над справедливостью, когда настойчивая апелляция к правам приводит к тому, что они представляются исключительно результатом законодательных уложений или нормативных решений, принимаемых различными учреждениями власти предрешающих. Когда права представляются чисто в плоскости закона, они рискуют превратиться в слабые заявления, оторванные от этического и рационального аспекта, который и составляет их основу и цель.

Всеобщая же декларация укрепила убеждение в том, что уважение прав человека коренится главным образом в неизменной справедливости, которая также лежит в основе обязательной силы междуна-

родных деклараций. Этот аспект зачастую не замечают, когда пытаются лишить права их подлинной функции ради узко утилитарного подхода. Поскольку права и связанные с ними обязанности естественным образом вытекают из взаимодействия между людьми, легко позабыть о том, что они являются плодом общего чувства справедливости, основанного в первую очередь на солидарности между членами общества, и поэтому действительны во все времена и для всех народов. Это интуитивное суждение было высказано еще в пятом веке Августинем Гиппонским, одним из величайших представителей нашего интеллектуального наследия. Он учил, что смысл изречения «Не делай другим того, чего не желаешь себе» не может разниться в зависимости от возникающих в мире различных направлений мысли. Следовательно, права человека должны соблюдаться как проявление справедливости, а не просто потому, что их соблюдение может быть обеспечено по воле законодателей.

По мере развития истории возникают новые ситуации и предпринимаются попытки связать их с новыми правами. Распознавание — то есть способность отличать добро от зла — приобретает еще большее значение в контексте потребностей, связанных с самой жизнью и поведением людей, общин и народов. Применительно к теме прав, поскольку здесь мы имеем дело с серьезными ситуациями и глубокими реалиями, распознавание является необходимой и полезной добродетелью. И распознавание показывает, что если ответственность за удовлетворение чаяний людей, общин и целых народов доверяется в конечном счете исключительно отдельным государствам, с их законами и институтами, это иногда может иметь последствия, исключаящие возможность социального устройства, при котором уважаются достоинства и права личности.

С другой стороны, достижению этого может помочь такое представление о жизни, которое прочно коренится в религиозном сознании, ибо понимание трансцендентной ценности каждого мужчины и каждой женщины способствует духовному перерождению, которое затем вызывает готовность сопротивляться насилию, терроризму и войне и содействовать делу справедливости и мира.

Это также создает надлежащие условия для межрелигиозного диалога, который Организация Объединенных Наций призвана поддерживать, точно так же, как она поддерживает диалог в других

сферах человеческой деятельности. Диалог следует признать средством, благодаря которому различные компоненты общества могут выражать свою точку зрения и строить консенсус вокруг истины, касающейся определенных ценностей или целей. Природа свободно исповедуемых религий такова, что они могут автономно вести диалог по вопросам мысли и бытия. А если на этом уровне религиозная сфера еще и отделена от политической деятельности, то из этого проистекает большая польза для людей и для обществ.

С другой стороны, Организация Объединенных Наций может рассчитывать на результаты диалога между религиями и может пожинать плоды, используя стремление верующих поставить свой опыт на службу общему благу. Их задача — предлагать свое видение веры не с позиции нетерпимости, дискриминации и конфликта, а с позиции всемерного уважения к истине, сосуществованию, правам и примирению.

Конечно, права человека должны включать в себя право на религиозную свободу, понимаемую как выражение одновременно индивидуального и общинного начала, — образ, в котором явно обозначается единство человека и проводится четкое различие между ипостасью гражданина и ипостасью верующего. Деятельность Организации Объединенных Наций в последние годы позволяет высказывать в ходе обсуждения в обществе взгляды, проникнутые религиозным видением во всех его аспектах, включая обряды, богослужение, образование, распространение информации и свободу исповедовать и выбирать религию.

Поэтому невообразимо, чтобы верующие должны были подавлять часть самого себя — свою веру, для того чтобы быть активными гражданами. Чтобы пользоваться своими правами, вовсе не нужно отвергать Бога. Права, связанные с религией, тем более нуждаются в защите, если они, как считается, вступают в противоречие с господствующей светской идеологией или с основанной на исключительности религиозной позицией большинства.

Для обеспечения полной гарантии религиозной свободы нельзя ограничиваться свободным управлением культа, но необходимо уделять должное внимание общественному аспекту религии и, следовательно, тому, чтобы верующие могли играть свою роль в формировании социального устройст-

ва. И они делают это, например, через свое очень важное и щедрое участие в широкой сети инициатив, простирающейся от университетов, научных учреждений и школ до учреждений системы здравоохранения и благотворительных организаций, которые служат самым бедным и обездоленным. Отказ признавать ценность вклада в жизнь общества, уходящего корнями в религиозное начало и в стремление к абсолютной истине — и по самой своей природе отражающего общность между людьми, — реально потворствовал бы индивидуализму и разрушал бы единство человеческой личности.

Мое присутствие в этой Ассамблее — это свидетельство уважения к Организации Объединенных Наций, и моя цель — выразить надежду на то, что Организация будет все больше служить символом единства между государствами и инструментом служения всей человеческой семье. Это также проявление желания Католической церкви вносить свою весомую лепту в формирование таких международных отношений, которые позволяли бы каждому человеку и каждому народу чувствовать, что они могут реально что-то сделать.

В соответствии с ее вкладом в этическую и нравственную сферу и в свободу деятельности своих приверженцев Церковь также добивается реализации этих целей через международную деятельность Святого Престола. Святой Престол всегда имел свое место в ассамблеях наций, подтверждая тем самым свою специфическую сущность субъекта в международной сфере. Как подтвердила недавно Организация Объединенных Наций, Святой Престол тем самым вносит свой вклад в отправление международного права, помогает разработке этого права и апеллирует к нему.

Организация Объединенных Наций остается привилегированной структурой, в рамках которой Церковь стремится вносить свой вклад, делясь опытом человечества, который формировался на протяжении многих веков среди народов всех рас и культур, и делая его доступным для всех членов международного сообщества. Этот опыт и эта деятельность, направленные на достижение свободы для каждого верующего, имеют своей целью также укрепление защиты прав человека. Эти права определяются и формируются трансцендентной природой человека, позволяющей мужчинам и женщинам в этом мире идти дорогой веры и устремляться к Богу. Необходимо укреплять понимание этого аспекта,

если мы хотим поддерживать в человечестве надежду на лучший мир и если мы хотим создать условия для мира, развития, сотрудничества и гарантии прав грядущих поколений.

В моей недавней энциклике *Spe Salvi* я отмечал, что «каждому поколению приходится заново решать задачу трудного поиска верного пути в устройстве людских дел». Христианам в решении этой задачи помогает надежда, почерпнутая из спасительного труда Иисуса Христа. Вот почему Церковь рада участвовать в деятельности этой уважаемой Организации, на которую возложена ответственность за содействие миру и доброй воле на всей Земле.

Дорогие друзья, я благодарю вас за эту возможность выступить сегодня перед вами, и я обещаю вам, что своими молитвами буду поддерживать вас в вашем благородном деле.

Прежде чем покинуть эту высокую Ассамблею, я хотел бы приветствовать на официальных языках все представленные здесь нации:

(говорит поочередно по-английски, по-французски, по-испански, по-арабски, по-китайски и по-русски)

Мира и благоденствия с помощью Божией.

Председатель *(говорит по-английски)*: От имени Генеральной Ассамблеи я хочу выразить глубокую признательность Его Святейшеству папе Бенедикту XVI за его важное и вдохновляющее выступление.

Председатель Генеральной Ассамблеи и Генеральный секретарь сопровождают Его Святейшество папу Бенедикта XVI из зала Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.